

Древние глаза Цзянь Юнь потемнели, как он сказал: "С моей сломанной рукой, я не могу практиковать методы меча в области преобразования, так что я могу только культивировать другие техники мастерства".

Сяо Линь Тянь на мгновение задумался и сказал: "Сломанная правая рука может быть не очень хорошей для тебя". У меня здесь есть меч Писания, который нормальные люди не могут культивировать, и это леворукая техника меча. Если ваша настойчивость достаточно сильна, чтобы успешно возделывать этот меч Священного Писания, вы будете только сильнее".

Древний Цзянь Юнь изначально не имел особых надежд на меч Дао, но когда он услышал слова Сяо Линь Тянь, его глаза сразу же открыли огненную сущность, как он сказал: "Что?".

Древний Цзянь Юнь опустился на колени на одно колено и сказал: "Брат Сяо, пожалуйста, примите мое поклонение".

"Нет!"

Сяо Линь Тянь был занят поддержкой Гу Цзянь Юня.

Древний Цзиньунь выглядел твёрдо и сказал: "Я, Древний Цзиньунь, определённо не забуду переизобретение брата Сяо, и в будущем, пока брат Сяо будет нуждаться, Древний Цзиньунь будет там, даже если ему придётся подниматься в горы и спускаться к огненным морям".

Сяо Линь Тянь кивнул головой и был вполне доволен Гу Цзянь Юнем.

Он передал древнему Цзянь Юню Писание о мече.

Писание "Бесконечный меч" было несравненно страшным, но Сяо Линь Тянь не боялся, что Древний Цзянь Юнь раскроет эту тайну.

Гу Цзяньюнь получил Священное Писание Бесконечного Меча и сразу же закрыл дверь для культивирования, в то время как Цзянь Юэ молча заботился о своей повседневной жизни.

Глядя на них, Сяо Линь Тянь слегка улыбнулся и повернулся, чтобы уйти.

Три дня спустя он собирался сражаться до смерти с Дитя Огненного Облака, и Сяо Линь Тянь не осмелился быть беспечным ни в малейшей степени, Сяо Линь Тянь планировал отправиться к Морю Грома, чтобы культивировать Технику Освобождения Молнии, он обладал Писанием Дао "Формирование Преисподней", его душевное тело было в состоянии постижения, и сила души Сяо Линь Тяня также быстро возросла, то, что ему нужно было сделать сейчас, это проглотить Божественный Гром и сгустить Сарай Бога Грома.

В десяти тысячах миль от Антицентрального Древнего Города находилась запретная земля, называемая Морем Бесконечного Грома, где царили бесконечные божественные громы, и это было также лучшее место для Сяо Линь Тянь, где можно было выбрать, где успешно сгущать Бога Грома, проливающего Ли, была бы дополнительная карта для победы над Младенцем Огненного Облака.

В целях безопасности Сяо Линь Тянь решил отправиться в путь поздно ночью.

Ночью Сяо Линь Тянь превратился в призрачную тень и тихо скрывался за городом, но после тридцати миль от города Сяо Линь Тянь остановился и бороздил брови.

"Выходи, я больше всего ненавижу крыс!"

"Хе-хе, есть действительно некоторый навык, который вы смогли обнаружить, что Бен Шао не совсем неудачник."

Прозвучал мрачный голос, промелькнула фигура, окутанная черными мантиями, к удивлению Сяо Линь Тянь, этот человек был не кто-то из Светлой Огненной Секты или Божественной Боевой Секты, а гений из клана Цзян, который не очень-то с ним общался, Цзян Чэн.

Это несравненно разозлило Сяо Линь Тяня, этого Цзян Чэна, Сяо Линь Тяня уже ясно дал понять в Небесном Демоническом Лесу, что между ним и Муроном Цинчэном он невиновен и не имеет с ним никаких отношений, но он не ожидал, что Цзян Чэн даже послал кого-нибудь приглядывать за ним.

Цзян Чэн был немного удивлен, что Сяо Линь Тянь смог его заметить, но только немного, но на его теле были сокровища, которые скрывали его дыхание, но Сяо Линь Тянь осмелился бросить вызов Ребенку Огненного Облака, на его теле тоже должны быть сокровища.

"Не знаю, по какой причине ты следил за мной?" Сяо Линь Тянь ясно сказал.

"Хе-хе, конечно, я убью тебя".

В углу рта Цзян Чэна проявился жестокий умысел убийства, когда он пренебрежительно посмотрел на Сяо Линь Тянь.

"Хе-хе!"

Сяо Линь Тянь засмеялся и посмотрел на Цзян Чэна насмешливым взглядом.

"У тебя есть возможность сделать это?"

У Цзян Чэна ушло послесвечение, презрительная улыбка на его губах.

Голова Цзяна Чэна была поднята высоко, когда он смотрел вниз снисходительно на Сяо Линь Тянь, который был недалеко, и его насмешка была самоочевидной.

"Мусор, как вы, первоначально, Бен Шао не заботился, чтобы принять меры, но вопрос о Цинчэне, Бен Шао не было другого выбора, кроме как принять меры, кроме меня, любой человек, который осмелится подойти к Цинчэну придется умереть". В этот момент глаза Цзян Чэна охладились.

"Хаха, но для такого мусорщика, как ты, умереть от рук этого молодого человека считается благословением, которое ты культивировал в своей прежней жизни."

Цзян Чэн действовал так, как будто он был на вершине мира, убийство Сяо Линь Тянь на самом деле было благословением, которое Сяо Линь Тянь культивировал в своей предыдущей жизни, несравненно высокомерно в его глазах.

"Ты собирался умереть через несколько дней, но я все равно планирую убить тебя своими руками, это приятнее."

"Ты этого не заслуживаешь!"

После того, как он сказал, что Сяо Линь холодно взглянул на Цзян Чэн, Тянь повернулся и ушел, он знал, что сегодня не лучшее время, чтобы убить Цзян Чэн, потому что Сяо Линь Тянь чувствовал, что кто-то приближается.

"Пытаюсь уйти!"

У Цзян Чэна были холодные глаза, и его фигура мерцала, останавливая Сяо Линь Тянь перед ним.

Игнорирование Сяо Линь Тяня зажгло его сердце.

"Сяо Линь Тянь, как насчет того, что я позволю тебе сделать десять ходов, как ты смеешь!"

Глаза Сяо Линь Тяня проявили презрение, а угол его рта свернулся в холодной улыбке.

"Дайте мне десять ударов?"

Это было явное оскорбление.

"Не интересно!" Сяо Линь Тянь безразлично сказал.

"В поисках смерти!"

Как только слова Сяо Линь Тяня упали, Цзян Чэн взбесился и ударил мечом Сяо Линь Тяня.

"Звездная река Меч Меченосца!"

Свет меча был ярким и красивым, как река звезд, струящихся в обратном направлении.

"Хм!"

Сяо Линь Тянь в пустыне Небесный Халберд ударил, потрясая Цзян Чэн задом наперёд, его тигровый рот треснул и кровь текла.

"Ты ищешь смерти!"

"Цзян Чэн"! Не смей!"

В этот момент появился нежный напиток, и женщина, как богиня Луны, упала с неба и перекрыла Цзян Чэн путь.

Это был именно Муронг Цинчэн.

"Цинчэн, что ты здесь делаешь."

Цзян Чэн, предупреждаю тебя, если ты посмеешь в будущем убить старшего брата Линг Тянь, я не буду с тобой веселиться.

Вы очень разочаровали миледи, я не ожидал, что вы будете такой уzkолобый.

"Цинчэн!"

"А?"

"Бросает ли город, как его еще можно назвать? Цзян Чэн, я скажу тебе правду, у меня нет ни малейшего чувства к тебе, так что не думай обо мне ничего плохого".

В это время, когда Цзян Чэн увидел Сяо Линь Тяня, его внешний вид был холодным до предела,

и его взгляд упал на тело Сяо Линь Тянь, содержащее страшную торжественность, которая выявила решимость убивать. По его мнению, это все из-за Сяо Линь Тянь, пока Сяо Линь Тянь умирает, Мурун Цинчэн возвращается на свою сторону, поэтому Сяо Линь Тянь должен умереть.

Видя, что Мурун Цинчэн был так добр к Сяо Линь Тянь, его глаза были наполнены ревностью и ненавистью, когда он смотрел на Сяо Линь Тянь холодными глазами.

Мурун Цинчэн приземлился у Сяо Линь Тянь и с беспокойством сказал: "Большой брат Линь Тянь, ты в порядке, это все моя вина, что доставила тебе неприятности, но не волнуйся, мне совсем не нравится Цзян Чэн, я поговорю с ним, чтобы все прояснить и убедиться, что этого не случится в будущем".

Слова Мурона Цинчэна попали в уши Цзян Чэна, в результате чего появление Цзян Чэна стало еще более злобным, а его желание убить Сяо Линь Тянь - еще более решительным.

Сяо Линь Тянь был полон беспомощности, эта девушка не объяснила хорошо, это объяснение он был еще более не в состоянии сказать, но Сяо Линь Тянь не боялся Цзян Чэн, глядя на мрачные глаза Цзян Чэн, Сяо Линь Тянь повернул глаза, протянув руку, чтобы обнять ивовую талию Мурона Цинчэна.

"Цинчэн, все в порядке, но это всего лишь прыгун, мне пока все равно, тебе не нужно беспокоиться обо мне."

Сяо Линь Тянь провокационно посмотрел на Цзян Чэна, так разозлился, что Цзян Чэн дрожал повсюду.

Мурун Цинчэн проводился в руках Сяо Линь Тянь, Сяо Линь Тянь ясно чувствовал ее тонкое тело дрожит слегка, Сяо Линь Тянь сказал в своем сердце: "Этот маленький нинни очень чувствителен!".

С Муромом Цинчэном там Цзян Чэн знал, что у него не будет шанса убить Сяо Линь Тянь, так как сильнейшие члены семьи Мурунов должны были прятаться поблизости.

<http://tl.rulate.ru/book/41985/1008854>